

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 81'33

ЭТНОПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ПОСТГЛОБАЛИЗАЦИИ: БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?

Вероника Адольфовна Разумовская¹

¹Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия.
Для контактов: veronica_raz@hotmail.com

Актуальность. Статья обращена к изменениям, происходящим в предметном поле перевода, и основным предпосылкам появления этнопереводоведения как нового раздела науки о переводе. Очевидный этновектор гуманитарных наук XXI века, обусловленный интенсивностью и спецификой протекания этнических процессов на глобальном и региональном уровнях, и неотложные задачи сохранения культурного разнообразия современного мира диктуют необходимость разработки категориального аппарата и соответствующей методологии для перевода этнотекстов, традиционно содержащих культурную информацию и память этносов.

Цель. В работе рассматриваются этнологические и переводоведческие основы теории, практики, методологии и дидактики этноперевода, что позволит обеспечить подготовку переводчика-эрудита — успешного медиатора межкультурной коммуникации на глобальном и локальном уровнях.

Методы. Выявление предпосылок и основ этнопереводоведения имеет в своей основе герменевтический подход. Опыт перевода этнотекстов рассматривается в аспектах дескрипции и прескрипции, обеспечивающих следование универсальному методологическому и эвристическому принципу дополнительности и сопровождаемых методами анализа научной литературы, сопоставления, наблюдения, а также кейс-методом.

Результаты. История и примеры переводов этнотекстов, принадлежащих к репрезентативным видам этнолитературы Сибири (якутский эпос олонхо и эвенкийские сказки) позволяет считать этноперевод важным путём декодирования и транслирования культурной информации и памяти, функционирующих в культурах коренных народов; способом сохранения

культурной идентичности коренных сибирских этносов (прежде всего, малочисленных); инструментом ревитализации и сохранения уникальных языков и культур современного мира.

Выводы. Этнопереводоведение как интегративная научная дисциплина призвано решать этнологические, культурологические, филологические и переводоведческие задачи современной гуманитаристики, что отвечает вызовам, стоящим перед человечеством.

Ключевые слова: коренные народы Сибири, культурная информация и память, олонхо, эвенкийская детская литература, культурное сохранение, ревитализация языков, (пост)глобализация и глокализация, этно-текст, этнопереводоведение

Для цитирования: Разумовская В.А. Этнопереводоведение эпохи цифровизации постглобализации: быть или не быть? // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2021. № 3. С. 33–45.

Статья поступила в редакцию 19.08.2021;
одобрена после рецензирования 08.09.2021;
принята к публикации 20.10.2021.

ETHNIC TRANSLATION STUDIES IN THE ERA OF DIGITALIZATION AND POST-GLOBALIZATION: TO BE OR NOT TO BE?

Veronika A. Razumovskaya¹

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia.
For contacts: veronica_raz@hotmail.com

Relevance. The article is addressed to the changes taking place in the subject field of translation, and the main prerequisites for the emergence of Ethnic Translation Studies as a new branch of the science of translation. The obvious ethnic vector of the 21st century humanities, due to the intensity and peculiarities of ethnic processes at the global and regional levels, and the urgent tasks of preserving the cultural diversity of the modern world dictate the need to develop a categorical apparatus and an appropriate methodology for ethnic texts (which traditionally contain cultural information and the memory of ethnoses) translation.

Aim. The paper considers the ethnological and Translation Studies foundations of the theory, practice, methodology and didactics of ethnic translation,

which will ensure the training of an erudite translator, i. e. a successful mediator in cross-cultural communication at the global and local levels alike.

Methods. The identification of the prerequisites and foundations of Ethnic Translation studies is based on a general scientific hermeneutic approach. The experience of translating Siberian ethnic texts is considered from descriptive and prescriptive perspectives, thus making it possible to follow a universal methodological and heuristic principle of complementarity and accompanied by methods of scientific literature analysis, comparison, observation, as well as the case method.

Results. The translation history and examples of ethnic texts belonging to representative types of Siberian ethnic literature (the Yakut epic Olancho and Evenki fairy tales) allows us to consider ethnic translation as an important way of decoding and transmitting cultural information and memory functioning in the cultures of indigenous peoples; a way of preserving the cultural identity of indigenous Siberian ethnoses (primarily small-numbered ones); a tool for revitalizing and preserving unique languages and cultures in the modern world.

Conclusions. Ethnic Translation Studies as an integrative scientific discipline is designed to solve ethnological, cultural, philological and translation problems in modern humanities, which meets the challenges facing mankind.

Keywords: indigenous peoples of Siberia, cultural information and memory, Olonkho, Evenki children's literature, cultural preservation, languages revitalization, (post)globalization and localization, ethnic text, Ethnic Translation Studies

For citation: Razumovskaya V.A. (2021) Ethnic translation studies in the era of digitalization and post-globalization: to be or not to be? Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies. 3. P. 33–45.

The article was submitted: August 19.2021;
approved after reviewing September 08.2021;
accepted for publication October 20.2021.

Введение: переводческий «ландшафт» в меняющемся мире

Одной из особенностей протекания коммуникативных процессов XXI века (прежде всего, в плане их обеспечения и сопровождении) стал бум переводческой деятельности, о чём наглядно свидетельствует появление новых видов перевода (социального, аудиовизуального, транскреации и т.д.) и новых форматов осуществления, существующих ранее (например, удалённого устного

перевода). Убедительными индикаторами бума являются увеличение объёмов выполняемых переводов в силу перманентного расширения и стремительного обновления информационного пространства, а также возросшая активность профессиональных объединений переводчиков и переводоведов в глобальном и национальном масштабах, что проявляется в регулярном проведении мероприятий по проблемам практики и теории перевода (конференций, мастер-классов, вебинаров, тренингов, программ повышения квалификации), появление новых и ребрендинг уже существующих компаний на рынке переводческих услуг. Ещё одним свидетельством новых тенденций и очевидных изменений в предметном поле перевода стала цифровизация переводческой деятельности, проявляющаяся в различных видах перевода.

Вызовы подготовки переводчика будущего

Указанные выше процессы также нашли своё отражение в дидактических задачах-вызовах подготовки переводчика нового времени — переводчика-эрудита, который профессионально владеет языками перевода и обладает обширными знаниями из различных областей деятельности человека, а также мировой и национальной культур. В контексте обозначенной проблематики бесспорную актуальность имеют высказанные переводоведами идеи о необходимости формирования системы особых профессиональных умений у переводчика, о требовании высокого уровня его интеллектуального развития (Selescovitch, Lederer, 2002). В переводоведческом дискурсе аксиомой стал тезис о необходимости владения переводчиком не только иностранными языками и культурами, но и родным языком и культурой в активной форме (Алексеева, 2001). При этом родной язык рассматривается как бесспорная и надёжная основа формирования языковой личности переводчика (Литвинова, 2014).

Сложившаяся к настоящему моменту в России система и накопленный опыт подготовки переводчиков свидетельствуют, что результатом обучения по реализуемым образовательным траекториям, прежде всего, является овладение иностранными языками и получение информации о культуре стран изучаемых языков. И такая ситуация в полной мере отражает традиционное понимание переводчика как межкультурного и межнационального медиатора. Тем не менее, признание важности знания переводчиками языка и культуры родной страны требует ряда важных уточнений. Так, в первую очередь необходимо отметить, что подготовка профессионального переводчика по программам университетского образо-

вания и переподготовки должна предполагать не только освоение традиционных констант культуры России, но также и её региональных вариантов, отражающих культурное многообразие регионов страны и мира. Такая дидактическая «философия» имеет бесспорное значение для создания новых образовательных стандартов и соответствующих учебных планов и программ (прежде всего, для вариативных дисциплин), что обусловлено поликультурностью и многоязычием России, а также спецификой протекающих в ней этнических и миграционных процессов.

Культурная информация и память как объект и единица перевода

Глобальной функцией переводческой деятельности считается функция интерлингвокультурная (Поршнева, 2002), а её успешная реализация связана с поиском ответов на ряд ключевых вопросов: *где «таится» культура в тексте оригинала и какими единицами текста перевода она репрезентируется? какими компетенциями должен обладать переводчик для эффективной работы с культурной информацией? как подготовить переводчика к этому?*

Универсальной дидактической и операционной единицей в контексте рассматриваемой проблематики может быть признана культурная информация, в многомерном континууме которой особое место принадлежит культурной памяти, концептуально рассмотренной М. Хальбваксом (как коллективная память) (Halbwachs, 1968) и А. Варбургом (как социальная память) (Warburg, 1992). Важное методологическое значение имеет понимание культурной памяти Ю.М. Лотманом, который считает указанный вид памяти надындивидуальным механизмом хранения и передачи получаемых сообщений (текстов), а также генерирования новых сообщений (Лотман, 1992). Определяя культурную память как важную форму коллективной (групповой) памяти, известный немецкий культуролог-египтолог Я. Ассман трактует указанное явление через понятие «помнящей культуры» (сравните «память культуры и культура памяти» у Ю.М. Лотмана) и также подчёркивает надындивидуальный характер культурной памяти, напрямую связывая её с групповой, коллективной идентичностью (Assmann, 1992). Таким образом, культурная память представляет собой не фактографическое восприятие культуры, а символическую форму передачи и актуализации культурных смыслов, семантическое и аксиологическое освоение и интерпретацию, что, бесспорно, может способствовать пониманию единства мира во всём его сложном многообразии и существующих явлений через множество их ценностно-смысловых

контекстов. При этом важно отметить, что культурная информация и культурная память в эпистемологическом плане обнаруживают существенные различия: если традиционные методы познания традиционно приемлемы для культурной информации, то культурная память обнаруживает очевидную связь с методом археологии знания, предложенном М. Фуко (Foucault, 1969). Если переводчик должен уметь правильно декодировать и успешно транслировать «свою» и «чужую» культурную информацию в язык и культуру перевода, то в отношении культурной памяти переводчик становится неким «археологом», воспринимающим и познающим культурное разнообразие мира и являющимся активным носителем «своей» культурной памяти.

Сибирский текст и «сибирские кейсы» перевода

С точки зрения сложного лингвистического и культурного ландшафта России несомненный интерес представляет Сибирь, на территории которой проживают многие коренные малочисленные народы. Культурная информация и память данных народов, как и других народов и этносов современного мира, испытывают в настоящее время влияние двух противоположных процессов — глобализации, предполагающей культурную унификацию и нивелирование, и глобализации, связываемой с тенденцией сохранения и усиления региональной культурной специфики. В условиях происходящих глобальных трансформаций культура коренных малочисленных народов Сибири демонстрирует влияние двух указанных процессов и обнаруживает связь с осознанием региональной и этнической идентичности их представителей.

Сибирская культурная информация и память традиционно представлена в сибирских текстах, которые определяются как тексты о Сибири или тексты, созданные в Сибири (Анисимов, 2010; Янушкевич, 2004). Не вызывает сомнения, что подготовке переводчика-эрудита в университетах обширного сибирского региона могут быть успешно использованы «сибирские кейсы», основанные на материале сибирских текстов, что позволит переводчику в будущей профессиональной деятельности актуализировать и увеличить свою сибирскую культурную память. Обращение к русскоязычным и иноязычным сибирским текстам как ценнейшему дидактическому материалу служит целям концептуализации Сибири средствами родного и изучаемых иностранных языков. В исследованиях по межкультурной коммуникации представлен интересный опыт и осмысление проблемы англоязычного описания русской культуры,

что и легло в основу интерлингвокультурологической концепции (Кабакчи, Белоглазова, 2020), которая в силу своей универсальности может стать основой для соответствующего описания сибирской культуры.

Среди многообразия сибирских текстов (художественных, рекламных, научных и т.д.) отдельную группу составляют этнотексты — тексты-хранилища культурной информации и памяти коренных и малочисленных народов Сибири. В категории сибирских этнотекстов представлены и тексты детской литературы. Обладая всеми основными характеристиками детской литературы, уникальная литература для детей, созданная в недрах сибирских культур, обнаруживает ряд особенностей: младописьменность (до XX века большинство коренных народов не имело своей системы письма); сохранение тесной связи и, как следствие этого, полная зависимость от фольклора; реальная опасность унификации, ведущая к утрате этнокультурного своеобразия; бесспорная значимость для этнокультурной самоидентификации детей и подростков; ценнейший источник материалов для этнопедагогики. Тексты детской литературы коренных народов и, прежде всего, сказок — это некие информационные «капсулы», существующие в пантопохронии современной мировой культуры с момента их зарождения в народном творчестве древности. Сказка служит основной и традиционной формой кодирования культурной информации и памяти этноса, надёжным каналом культурной трансляции и представляет результат «внутриязыкового и внутрикультурного перевода» прецедентных сказкам мифов (Razumovskaya, 2016).

Создание каждой литературной традиции связано с историей развития этнического сообщества. Так, история становления и развития эвенкийской литературы — это зеркальная проекция исторического пути национального сообщества в XX веке (Хазанкович, 2009). Репрезентативным жанром детской литературы эвенков (тунгусов) является, прежде всего, сказка, эксплицирующая древнейшие мифологические представления этноса об окружающей природе, единстве человека и природы и характеризуемая регулярным сосуществованием знаков эвенкийской и русской идентичности. В силу исторического контекста первым языком переводов эвенкийских сказок стал русский язык, что позволило получить опыт языкового перекодирования объектов нематериальной культуры Сибири. В дальнейшем выполнены переводы на английский язык (например, Смирнова, 1992) и другие языки мира. Накопленный опыт и собранный материал перевода сказок эвенков и других этнотекстов, а также аналогичных сибирских

текстов коренных малочисленных народов позволяет сделать вывод о том, что перевод выполняет по отношению к данному роду текстов две главные задачи. Решение первой задачи обеспечивает доступ представителям «других» культур к уникальным культурам народов Сибири (Razumovskaya, 2014). Вторая задача обусловлена реальной угрозой исчезновения языков и культур малочисленных народов, и её решение направлено на их сохранение и возрождение, что позволяет считать перевод важным культуросохраняющим инструментом и эффективным средством ревитализации языков коренных народов. Так, культурологами Сибирского федерального университета более десяти лет осуществляется проектная деятельность, основной целью которой является возрождение эвенкийской культуры и языка (Копцева, Разумовская, 2020). В рамках реализуемых проектов центральное место принадлежит сохранению и созданию детской литературы на основе анализа и использования опыта аналоговых проектов (Китая, Норвегии, Канады). В данном случае речь идёт как о сборе и сохранении (цифровизации) этнотекстов на языках оригиналов, так и о создании вторичных текстов переводов на русский язык и иностранные языки. Таким образом, перевод становится одним из эффективных способов сохранения и активного существования этнолитературы. Выполнение второй задачи предполагает применение культуроориентированных стратегий перевода, призванных обеспечить сохранение культурной информации и памяти оригиналов этнотекстов во вторичных версиях, а также определение единиц перевода, относительно которых переводчик принимает решение на перевод. В контексте рассматриваемой проблематики ценный опыт получен при переводе на английский язык якутского эпоса олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» П. Ойунского, выполненный переводоведами Северо-Восточного федерального университета и опубликованный в Великобритании. Тексты олонхо становились объектами перевода и ранее. Первым языком перевода якутского эпоса стал русский язык. В дальнейшем были созданы переводы на европейские и восточные языки. В переводе якутских оригиналов основными стратегиями явились стратегии форенизации и доместикации, а также стратегия остранения, позволяющая привлечь внимание читателей перевода к проявлению культурного кода якутов. Опыт перевода олонхо и сделанные на его основе теоретические выводы могут быть масштабированы на перевод других сибирских этнотекстов, которые не имеют такой продолжительной и успешной традиции переводов.

Этнопереводоведение: актуальность и предпосылки появления

Все сказанное выше свидетельствует о реальных предпосылках создания самостоятельного раздела науки о переводе — этнопереводоведения. В качестве основы новой интегративной дисциплины могут быть рассмотрены научные идеи и концепции, ранее появившиеся в научном дискурсе и обзор которых является темой отдельного изучения.

В рамках настоящей статьи обратимся к двум исследователям, работы которых стали определённым импульсом к созданию этнонаправления в предметном поле перевода. Так, опираясь на идеи философской герменевтики, французский переводчик и теоретик перевода А. Берман предлагает осмысление взаимоотношения своего и чужого в художественном переводе (Berman, 1984) и говорит о движении перевода в сторону чужого, о стремлении постичь чужое, о «следах» языка оригинала во вторичных текстах переводов (ср.: форенизация Л. Венути). У Бермана перевод есть опыт чужого, испытание чужим и понимается, прежде всего, как искусство различия, а не сходства. Если в публикациях Бермана, посвящённых вопросам художественного перевода, не используются понятия «этнопереводоведение» и «этноперевод», то румынский переводовед Г. Лунгу-Бадеа включает их в словарь терминов перевода, предлагая французские, русские, английские, немецкие и испанские аналоги (Lungu-Badea, 2012). Опираясь на идеи Б. Штефанинка, составитель словаря отмечает, что этнопереводоведение ни в коей мере не оспаривает общие для перевода принципы, но имеет свою специфику, использует результаты этнографии и априори предполагает трудности для переводчиков.

Как справедливо отмечает Г. Лунгу-Бадеа, задачи, которые стоят перед этнопереводоведением, не могут быть решены без привлечения теорий и достижений общей и специальных теорий перевода, поскольку этноперевод должен пониматься как разновидность перевода, призванного решать «этнозадачи».

Выводы и заключение

Таким образом, этнопереводоведение как интегративная область знания основывается на переводоведческих дисциплинах: общей теории перевода и специальных теориях (например, художественного перевода), а также на этнодисциплинах — этнологии, этнографии, этнометодологии, этнолингвистике, этнопсихологии, этнолитературоведении и т.д. Формулируя семь вопросов дидактики переводческой деятельности, Н.К. Гарбовский считает вопрос

для чего учить центральным и определяет дидактику переводческой деятельности как scoros-дидактику, построенную на прагматической основе (Гарбовский, 2012). Бесспорно, что обучение этнопереводоведению полностью соответствует указанному виду дидактики перевода и в полной мере отвечает задачам подготовки переводчика будущего, способного наряду с различными видами перевода осуществлять этноперевод, являющийся одним из основных способов культурного взаимодействия, способом трансляции культурной информации и памяти этносов, а также важнейшим и эффективным инструментом сохранения редких языков и культур. Этноперевод, бесспорно, основывается на понимании перевода как важнейшего способа межкультурного посредничества, но предполагает данное посредничество как на межгосударственном, так и внутригосударственном уровнях и имеет своими объектами уникальные «этнообъекты».

Таким образом, отвечая на вопрос, вынесенный в заголовок публикации, можно с уверенностью утверждать, что этнопереводоведению — быть!

Список литературы

Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика. СПб.: Изд-во «Союз», 2001. 288 с.

Анисимов К.В. От редактора // Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография / Под ред. К.В. Анисимова. Красноярск: Изд-во «Сибирский федеральный университет, 2010. С. 3–6.

Гарбовский Н.К. Семь вопросов дидактики перевода или scoros-дидактика переводческой деятельности // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода, 2012. № 4. С. 36–54.

Кабакчи В.В., Белоглазова Е.В. Введение в интерлингвокультурологию: учебное пособие для вузов. М.: Изд-во «Юрайт», 2020. 250 с.

Копцева Н.П., Разумовская В.А. Новые проекты для возрождения эвенкийского языка // Язык Севера: Материалы Всероссийской научной конференции. 18 марта 2020 г. / Под ред. Ю.З. Кантор. М.: Изд-во «Политическая энциклопедия», 2020. С. 36–44.

Литвинова Г.М. Родной язык как основа формирования языковой личности переводчика // Русский язык и культура в зеркале перевода: Материалы международной научной конференции. М.: Изд-во МГУ, 2014. С. 70–80.

Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении // Избранные статьи. Т. 1. Таллинн: Изд-во «Александра», 1992. С. 200–202.

Поршнева Е.Р. Базовая лингвистическая подготовка переводчика. Н. Новгород: Изд-во «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», 2002. 148 с.

Смирнова Г.А. Сказки народов Сибири. Fairy-tales of Siberian Folks. Красноярск: Изд-во «Витал», 1992. 207 с.

Хазанкович Ю.Г. Эвенкийская литература: проблемы периодизации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2009. № 108. С. 99–109.

Янушкевич А.С. Сибирский текст: взгляд извне и изнутри // Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовное измерение пространства. Научные доклады / Под ред. И.И. Плехановой. Иркутск: Изд-во «Иркутский межрегиональный институт общественных наук», 2004. С. 227–235.

Assmann J. (1992) Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen. München: C.H. Beck. 344 p.

Berman A. (1984) L'Épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique. Paris: Gallimard. 311 p.

Foucault M. (1969) L'Archéologie du savoir. Paris: Gallimard. 275 p.

Halbwachs M. (1968) La mémoire collective. Paris: P.U.F. 204 p.

Lungu-Badea G. (2012) Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactică traducerii. Timisoara; Editura Universitatii de Vest. 221 p.

Razumovskaya V.A. (2014) Translating Aboriginal Siberian and Circumpolar Cultures in Russia. In F. Federici, D. Tessicini (Eds). Translators, Interpreters, and Cultural Negotiators Mediating and Communicating Power from the Middle Ages to the Modern Era (pp. 190–212). London: Palgrave Macmillan,

Razumovskaya V.A. (2016) Fairy-tales of Arctic Peoples: Unique Objects of Culture and Translation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 3, 2475–2481.

Selescovitch D., Lederer M. (2002) Pédagogie raisonnée de l'interprétation. Paris: Didier Erudition. 388 p.

Warburg A.M. (1992) Ausgewählte Schriften und Würdigungen. Baden-Baden: Koerner-Verlag. 652 p.

References

Alexeeva I.S. (2001) Professionalnyy trening perevodchika — Professional Translator Training. Saint-Petersburg: Soyuz Publishers. 288 p. (In Russian).

Anisimov K.V. (2010) Ot redaktora — Editor's Preface. In K.V. Anisimov (Ed.) Sibirskiy tekst v natsionalnom syuzetnom prostranstve: kollektivnaya monografiya (Siberian Text in the National Plot Space: A Collective Monograph) (pp. 3–6). Krasnoyarsk: Siberian Federal University Publishers (In Russian).

Assmann J. (1992) Das kulturelle Gedächtnis. Schrift, Erinnerung und politische Identität in frühen Hochkulturen — Cultural Memory. Writing, Remembrance and Political Identity in Early Civilizations. München: C.H. Beck Publishers. 344 p.

Berman A. (1984) L'Épreuve de l'étranger. Culture et traduction dans l'Allemagne romantique — The Testing by Strange. Culture and Translation in Romantic Germany. Paris: Gallimard Publishers. 311 p.

Garbovsky N.K. (2012) Sem' voprosov didaktiki perevoda ili scopos-didaktika perevodcheskoy deyatelnosti — Seven Questions of Translation Didactics or Scopos-didactics of Translation Activity. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 22: Teoriya perevoda*. No. 4, pp. 36–54 (In Russian).

Foucault M. (1969) L'Archéologie du savoir — The Archaeology of Knowledge. Paris: Gallimard Publishers. 275 p.

Halbwachs M. (1968) La memoire collective — The Collective Memory. Paris: PUF Publishers. 204 p.

Kabakchi V.V., Beloglazova E.V. (2020) Vvedenie v interlingvokulturologiyu: uchebnoe posobie dlya vuzov — Introduction to Interlinguoculturology: A Text-book for Universities. Moscow: Yurayt Publishers (In Russian).

Khazankovich Yu.G. (2009) Evenkiyskaya literatura: problemy periodizatsii — Evenki Literature: Problems of Periodization. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, No. 108, 99–109 (In Russian).

Koptseva N.P., Razumovskaya V.A. (2020) Novyye proekty dlya vozrozhdeniya evenkiyskogo yazyka — New Projects for the Revival of the Evenk Language. In Yu.Z. Kantor (Ed.) *The Language of the North: Materials of the All-Russian Scientific Conference. March 18.2020* (pp. 36–44). Moscow: Politicheskaya entsiklopediya Publishers (In Russian).

Litvinova G.M. (2014) Rodnoy yazyk kak osnova formirovaniya yazykovoy lichnosti perevodchika — Native Language as the Basis for the Formation of the Translator's Language Personality. In (Eds) *Russian Language and Culture in the Mirror of Translation: Materials of the International Scientific Conference* (pp. 70–80). Moscow: MGU Publishers (In Russian).

Lotman Yu.M. (1992) Pamyat v kulturologicheskom osveschenii — Memory in Cultural Coverage. *Selected articles, vol. 1*, Tallinn: Aleksandra Publishers, pp. 200–202 (In Russian).

Lungu-Badea G. (2012) Mic dicționar de termeni utilizați în teoria, practica și didactica traducerii — Small Dictionary of Terms Used in the Theory, Practice and Didactics of Translation. Timisoara; Universitatii de Vest Publishers. 221 p.

Porshneva E.R. (2002) Bazovaya lingvisticheskaya podgotovka perevodchika — Basic Linguistic Training of a Translator. Nizhny Novgorod: Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod Publishers (In Russian).

Razumovskaya V.A. (2014) Translating Aboriginal Siberian and Circumpolar Cultures in Russia. In F. Federici, D. Tessicini (Eds). *Translators, Interpreters, and Cultural Negotiators Mediating and Communicating Power from the Middle Ages to the Modern Era*, pp. 190–212. London: Palgrave Macmillan Publishers.

Razumovskaya V.A. (2016) Fairy-tales of Arctic Peoples: Unique Objects of Culture and Translation. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, No. 3, pp. 2475–2481.

Selescovitch D., Lederer M. (2002) Pédagogie raisonnée de l'interprétation — Reasoned Pedagogy of Interpretation. Paris: Didier Erudition Publishers. 388 p.

Smirnova G.A. (1992) Skazki narodov Sibiri — Fairy-tales of Siberian Folks. Krasnoyarsk: Vital Publishers (In Russian).

Warburg A.M. (1992) Ausgewählte Schriften und Würdigungen — Selected Writings and Recognitions. Baden-Baden: Koerner-Verlag. 652 p.

Yanushkevich A.S. (2004) Sibirskiy tekst: vzglyad izвне i iznutri — Siberian Text: a Look from the Outside and Inside. In I.I. Plekhanova (Ed.) *Siberia: A Look from the Outside and Inside. Spiritual Dimension of Space: Scientific Reports*, pp. 227–235. Irkutsk: Irkutsk Interregional Institute of Social Sciences Publishers (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Разумовская Вероника Адольфовна — кандидат филологических наук, профессор Института экономики, государственного управления и финансов Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0751-7964>
veronica_raz@hotmail.com

ABOUT THE AUTHOR:

Veronica A. Razumovskaya — Cand. Sc. (Philology), Professor at the School of Economics, Public Administration and Finance, Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0751-7964>
veronica_raz@hotmail.com

Конфликт интересов:

положения и точки зрения, представленные в данной статье, принадлежат автору и не обязательно отражают позицию какой-либо организации или российского научного сообщества.

Conflict of interest:

The ideas and opinions presented in this article entirely belong to the author and do not necessarily reflect the position of any organization or the Russian scientific community as a whole.